

Тань Юньин, услышав это, заметно занервничал. Он подумал, не рассказал ли Мо Чжилинь о его делах Шуй Угоу, и, слегка нахмурившись, промолчал.

Заметив такую реакцию, Шуй Угоу утвердился в мысли, что Мо Чжилинь не клеветал, и, покачав головой, со вздохом произнес:

— Он сказал, что ты вечно притаскиваешь вино, превращая его обитель покоя в смрадный притон, что совершенно неподобающе. Просил, чтобы ты больше не приносил вино из цветков персика, мол, слишком от него разит.

Услышав это, Тань Юньин нахмурился и возразил:

— Да это он сам требовал приносить вино, иначе отказывался со мной встречаться! А теперь что, решил все на меня свалить? Этот бесстыжий и коварный тип, когда это он научился так перекладывать вину на других?

Шуй Угоу слегка улыбнулся. Он и сам все это выдумал, так что продолжать было некуда, и он потянул Тань Юньина за собой:

— Ты столько времени здесь прождал, по какому делу? Идем, внутри поговорим.

Редко выдавалась возможность увидеть Шуй Угоу таким мягким, поэтому Тань Юньин охотно переступил порог, положил руку ему на плечо и спросил:

— А где ты встретил того демона цветов и того монаха, которых я видел у тебя в прошлый раз? Познакомь и меня с ними.

Шуй Угоу замер, слегка нахмурился и переспросил:

— С чего это ты вдруг о них заговорил?

Тань Юньин, не теряя приветливой улыбки, выудил из рукава красную нить. Шуй Угоу снова опешил:

— Ты что, решил податься в свахи?

Тань Юньин одарил его презрительным взглядом и с нажимом пояснил:

— Мне приглянулся тот демон цветов, вот и пришел спросить, можешь ли ты представить нас друг другу?

Шуй Угоу с мрачным видом разглядывал лицо человека, который так нагло лжет, глядя в глаза, и в конце концов с тяжелым вздохом притворно-серьезно спросил:

— Ин-эр, ты так дурачишь старика, неужели думаешь, что я выжил из ума или у меня мозги водой залило?

Видя, что тот говорит с издевкой, Тань Юньин отвесил ему щелбан, а затем помахал красной нитью перед лицом Шуй Угоу и с самым серьезным видом произнес:

— Юэ Лао связал тебя красной нитью, ты хоть волнуешься?

— Что? — Шуй Угоу опешил, не понимая, что за бред несет Тань Юньин, и схватил его за руку:
— Говори яснее, начни с самого начала.

Они уже вошли во Дворец Дождя и Снега, поэтому сели, чтобы продолжить разговор. Тань Юньин бросил ему красную нить и неторопливо сказал:

— Сегодня Бессмертный владыка Чэньюань приходил ко мне и сообщил: твой Плод Земных Уз, который десять тысяч лет не цвел, переплелся с чужим плодом. Твой суженый, предначертанный судьбой, уже близко.

Видя, что тот говорит так уверенно, Шуй Угоу переспросил:

— Неужели правда? Ты не обманываешь меня?

Тань Юньин усмехнулся:

— Конечно. Полагаю, Небеса сжалились над твоей преданностью и наконец позволили этому железному дереву расцвести.

— Это просто замечательно! — Шуй Угоу не мог сдержать волнения, его лицо светилось счастьем.

Тань Юньин внимательно присмотрелся к нему: не похоже, чтобы тот тайком завел интрижку на стороне, так почему же красная нить оказалась связана с демоном цветов?

— Верно, а где же мой суженый? — Шуй Угоу наконец добрался до сути и, не в силах усидеть на месте, вскочил. Сегодняшнее солнце казалось особенно теплым.

Тань Юньин улыбнулся, но промолчал, его лицо выражало замешательство и недоумение.

— Да говори же ты! Что ты мнешься, как девица? — подгонял его Шуй Угоу, сияя от радости.

— Это демон цветов, — наконец выпалил Тань Юньин.

Шуй Угоу застыл, не зная, что ответить. Лишь спустя долгое время он произнес:

— Почему именно она?

Тань Юньин тяжело вздохнул, отпил чаю и, бросив на него равнодушный взгляд, сказал:

— Изначально она и была твоей Персиковой кармой, а теперь, когда Юэ Лао по воле небес связал вас красной нитью, ты думаешь, что сможешь сбежать?

Услышав это, Шуй Угоу тяжело опустился на стул, в груди стало тесно. Не то чтобы он питал неприязнь к демону цветов, но он все еще ждал Юнь Цзяньцзя.

— Она не Цзяньцзя... она не она... — с мукой прошептал Шуй Угоу, откинувшись на спинку кресла. В его памяти Юнь Цзяньцзя была величественной, благородной, скромной и невероятно нежной. А характер Линь Сюэцзи — лишь бы посеять хаос — никак не мог принадлежать перерожденной Цзяньцзя.

— Угоу, — Тань Юньин вдруг помрачнел и посмотрел на него с полной серьезностью. Выдержав паузу, пока Шуй Угоу не встретился с ним взглядом, он продолжил: — Ты уже не помнишь, как выглядела Цзяньцзя, так как можешь знать, кто есть кто? Прошло сорок тысяч лет, ты все это время был один, этого достаточно. Если бы Цзяньцзя знала, она бы тебя прокляла за то, что ты так бездарно проживаешь жизнь, обесценивая все ее чувства к тебе!

— Не нужно меня уговаривать, все равно не получится, побереги силы, — спокойно ответил Шуй Угоу и отвернулся, вспоминая облик Линь Сюэцзи. Если она молчит, то выглядит вполне благородно.

— Смотри сам, в этом году тебя ждет Персиковая карма, если распорядишься неверно — накличешь на себя смертельную опасность, — Тань Юньин еще раз напомнил ему о значении гадания, а затем посмотрел на ясное небо во дворе, его взгляд был полон противоречий.

В этот момент во дворе показались две фигуры — это были не кто иные, как Линь Сюэцзи и ее спутник.

— О? Опять пожаловали, — Тань Юньин нашел это забавным. Только недавно выставил их за дверь, как они вернулись. Он взглянул на ошоломленного Шуй Угоу, собирался было уйти, но, решив, что назревает нечто интересное, снова сел.

Линь Сюэцзи направилась прямо к ним. Шуй Угоу, пребывая в прострации, не заметил ее приближения, продолжая с озадаченным видом разглядывать красную нить в руках.

Линь Сюэцзи тоже заметила нить, а взглянув на Тань Юньина, который загадочно ей улыбнулся, она закономерно решила, что тот пришел объясниться в чувствах.

— Раз уж кто-то так жаждет быть с тобой, чего ты медлишь? Чего нахмурился? — Линь Сюэцзи вытянула нить из его рук и с полуулыбкой взглянула на него.

Брови Шуй Угоу сошлись на переносице еще плотнее. Он с таким же ироничным выражением смотрел на Линь Сюэцзи, пока Янь Дуншэнь не заступил ей путь, после чего они оба отвернулись, фыркнув друг на друга.

Шуй Угоу не понимал, что им снова нужно, но о красной нити Линь Сюэцзи знать не должна, иначе, даже если сама она не станет устраивать пакостей, Янь Дуншэнь наверняка что-нибудь с ним сделает.

Линь Сюэцзи небрежно бросила нить на стол, села в кресло слева и прочистила горло:

— Кхм-кхм... это самое...

— Хорошо! Я согласен! — Шуй Угоу, напуганный внезапным поведением Линь Сюэцзи, выпалил первое, что пришло в голову, чтобы скрыть свое раздражение.

— Я еще ничего не сказала, а ты уже согласен? Вот это решительность! — Линь Сюэцзи была одновременно удивлена и обрадована, она даже выпрямилась.

Шуй Угоу с каменным лицом посмотрел на нее, затем встал, поджал губы и, приняв кокетливый вид, с томным взглядом и изящным изгибом стана уселся прямо на колени к Тань Юньину. Надув губки, он проворковал:

— Раз уж ты так настойчив, я согласен! Но чур, потом будешь хорошо ко мне относиться!

Линь Сюэцзи передернуло — она и не подозревала, что у Шуй Угоу может быть такая отвратительная сторона!

Тань Юньин же остался невозмутим. Улыбаясь, он крепче обнял его, его длинные белые пальцы скользнули по ключицам Шуй Угоу под красной тканью одежды, медленно поднимаясь к его слегка искаженному от неловкости лицу.

— Противный! Тут же посторонние! — Шуй Угоу больно ущипнул его за бок и, повернувшись спиной к Линь Сюэцзи, метнул в Тань Юньина взгляд, полный угрозы.

Сразу после этого Шуй Угоу, виляя бедрами, слез с колен Тань Юньина, подошел к Линь Сюэцзи и, сложив пальцы в изящном жесте, с видом пренебрежения уставился на ее ошарашенное лицо.

Он нарочито манерным голосом спросил:

— Ты, лисья морда, зачем опять пришла? Предупреждаю, у меня теперь есть возлюбленный, не смей строить мне глазки! Мечтаешь войти в Дворец Тяньфу и стать фениксом? Да тебе даже порог не светит!

Линь Сюэцзи задрожала. Шуй Угоу с ума сошел?

Стоявший рядом Янь Дуншэнь взял Линь Сюэцзи за руку и мягко улыбнулся:

— Сюэцзи, конечно же, выйдет замуж за меня, о чем ты вообще болтаешь?

Линь Сюэцзи, не став спорить, лишь холодно фыркнула, глядя на этого безумца.

Шуй Угоу внешне оставался спокоен, но про себя размышлял: «Эх, этот Янь Дуншэнь и правда невероятно ревнив, стоило сказать пару гадостей, как он уже в таком состоянии. Если между мной и Линь Сюэцзи действительно что-то будет, он же меня живьем проглотит!»

Тут же Шуй Угоу снова погрозил им пальцем и с видом крайнего отвращения произнес:

— Ну раз так, благословляю вас на долгую жизнь вместе, и побольше детишек!

— Благодарю, — вежливо ответил Янь Дуншэнь.

Шуй Угоу развернулся и снова плюхнулся на колени к Тань Юньину, при этом демонстративно откинувшись назад и обхватив его за шею, всем видом показывая крайнюю степень приторности.

Он слабо и жалобно вздохнул, глядя на Линь Сюэцзи:

— Ты, демон цветов, раз уж у тебя нет ко мне интереса, не смей больше шлаться в мой Дворец Тяньфу. А то люди еще подумают, что я снюхался с нечистью и презираю Небесные законы!

Линь Сюэцзи, слушая его язвительные речи, никак не могла угадать истинные намерения Шуй Угоу. Неужели он так боится их визитов?

Она вспомнила Мо Чжилина, того демонического владыку, излучающего зло. Она видела, как

Шуй Угоу преклонял перед ним колени, и казалось, что их связывают какие-то темные дела и ссоры. Линь Сюэцзи утвердилась в мысли, что Шуй Угоу просто хочет от них отделаться. Поэтому она приняла гордый вид — ведь у нее был компромат на него.

— Ой-ой, ну что вы такое говорите, какое еще снюхивание с демонами? Разве у Звездного Владыки Судеб не может быть друзей из Мира Демонов? Например, какой-нибудь владыка? Иметь такого друга, чтобы просить его о помощи — разве это плохо?

Линь Сюэцзи одарила его хитрым взглядом. Шуй Угоу нахмурился. Он прикинул, что они пришли почти друг за другом, неужели они видели его на горе Футу?

От этой мысли его прошиб холодный пот. Видя, что Линь Сюэцзи ведет себя беззаботно и уходить не собирается, он решил прощупать почву:

— Так зачем вы все-таки пришли?

Линь Сюэцзи разгадала его мысли и прямо ответила с улыбкой:

— У Дуншэня есть друзья в Море Богов, они когда-то подарили ему несколько пилюль бессмертия. А так как Владыка Судеб однажды спас Дуншэня, мы решили отплатить добром и принести эти пилюли в дар.

Услышав это, Шуй Угоу нахмурился еще сильнее — похоже, они действительно все видели.

Спустя мгновение он поспешно ответил:

— Хорошо! Раз такой щедрый дар, я смиренно принимаю его! Давайте сюда!

Шуй Угоу уставился на лгунью Линь Сюэцзи и протянул руку.

Линь Сюэцзи не ожидала такого ответа и растерялась, судорожно пытаясь придумать продолжение своей лжи.

Янь Дуншэнь улыбнулся и мягко произнес:

— Пилюль у нас немало, но все они хранятся у Великого императора долголетия Наньцзи, я схожу и принесу их позже.

— Наглец! — Шуй Угоу не мог позволить им приплетать в свою ложь его вышестоящее начальство!

— Великий император долголетия — не тот, чьим именем вы можете разбрасываться! — прогремел низкий мужской голос Шуй Угоу, а красный макияж в уголках его глаз придавал ему еще больше властности.

Линь Сюэцзи замерла. Янь Дуншэнь поспешно встал перед ней, успокаивая ее испуганный взгляд, а затем с угрозой посмотрел на Шуй Угоу и улыбнулся:

— У меня действительно есть связи с Великим императором долголетия, так что назвать нас старыми знакомыми будет не преувеличением.

Шуй Угоу, видя его серьезность, не мог понять, где правда, а где ложь, но сейчас он хотел лишь одного — узнать, зачем они на самом деле пришли!

Шуй Угоу перестал разыгрывать спектакль и бросил взгляд на Тань Юньина. Тот понял его без слов:

— У меня дела во Дворце Тяньшу, позже я приду забрать свою женушку на ужин.

— ... — Шуй Угоу помрачнел, но тут же натянул фальшивую улыбку и больно ущипнул его: — Хорошо!

Видя, что тот улыбается так слащаво, Тань Юньин решил, что боль в боку того стоила, и, поднявшись, откланялся.

Как только Тань Юньин скрылся из виду, Шуй Угоу тут же сменил тон на ледяной и перешел к делу:

— Говорите, чего вы хотите?

<http://bllate.org/book/19137/1879574>